

Кокорхоева Дугурхан Султангиреевна

ДОКУМЕНТЫ ПАРТИЙНЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В АВТОНОМИЯХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (1920-Е ГГ.)

Статья раскрывает актуальные вопросы исследования документов партийных и государственных органов власти как источников по истории национального строительства 1920-х гг. на Северном Кавказе. Определены различия позиций центральных, краевых и местных органов власти, способы их выражения в аналитических докладах и стенограммах заседаний партийных комитетов РКП(б)-ВКП(б), информационных обзорах и сводках ВЧК-ОГПУ. Выявлены варианты обоснования районирования Северного Кавказа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/7/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(81) С. 86-90. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

Статья раскрывает актуальные вопросы исследования документов партийных и государственных органов власти как источников по истории национального строительства 1920-х гг. на Северном Кавказе. Определены различия позиций центральных, краевых и местных органов власти, способы их выражения в аналитических докладах и стенограммах заседаний партийных комитетов РКП(б)-ВКП(б), информационных обзоров и сводках ВЧК-ОГПУ. Выявлены варианты обоснования районирования Северного Кавказа.

Ключевые слова и фразы: источники; советские автономии; национальное строительство; Северный Кавказ; 1920-е гг.

Кокорхоева Дугурхан Султангиреевна, к.и.н., доцент
Ингушский государственный университет, г. Магас
dugurhan@mail.ru

ДОКУМЕНТЫ ПАРТИЙНЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В АВТОНОМИЯХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (1920-Е ГГ.)

Актуальность темы статьи заключается в том, что «архивная революция» постсоветского времени привела к значительному увеличению объёма доступной историкам информации о национальном строительстве на Северном Кавказе 1920-х гг. Но в условиях идеологического плюрализма историки подчас дают односторонние, эмоционально окрашенные оценки источников, что может негативно повлиять на общественное мнение по вопросам национальной политики. В данной связи возрастает злободневность объективного историко-ведческого исследования комплекса документов партийных и государственных органов власти. Среди актуальных аспектов темы – оценка соперничавших проектов территориального переустройства Северного Кавказа, выдвигавшихся в первой половине 1920-х гг., а также характеристика позиций по вопросам национального строительства Кавказского (впоследствии – Юго-Восточного) краевого бюро РКП(б), Северо-Кавказского краевого комитета РКП(б)-ВКП(б), областных комитетов РКП(б)-ВКП(б), исполкомов Советов, территориальных органов РККА и ВЧК-ОГПУ.

Цель статьи – определить характеристики документов партийных и государственных органов власти как источников по истории национального строительства на Северном Кавказе в 1920-х гг. Это делает необходимым установить различия позиций центральных, краевых и местных органов власти, методы их выражения в аналитических докладах и стенограммах заседаний комитетов РКП(б)-ВКП(б), информационных обзоров и сводках ВЧК-ОГПУ.

Тема оценивалась в советской историографии идеализированно, поскольку она должна была подтверждать оптимальность «ленинской национальной политики» (характерны обобщающие монографии А. Л. Летинова [12] и М. А. Магомедова [13]). Значительная часть источников, содержащая «неудобные» оценки событий Гражданской войны, НЭПа и коллективизации на Северном Кавказе, либо созданная представителями партийных оппозиций (например, воспоминания А. Г. Шляпникова), была исследована недостаточно. В период становления постсоветской российской государственности (1990-е гг.) идеологические и цензурные ограничения пали, что привело к созданию исследователями инновационных концепций в русле теорий модернизации и нацистроительства (Н. Ф. Бугай и Д. Х. Мекулов [3], Е. С. Тютюнина [24]). Возросло влияние на отечественных историков зарубежной историографии, её концептуальных подходов и приоритетов исследований. Но одновременно проявилась негативная тенденция изолированного изложения истории автономий и народов, преуменьшения интегрирующей роли федеративного государства [22]. В новейшей российской историографии (2000-2017 гг.) оценки национально-государственного строительства раннесоветского периода становятся более взвешенными и документально обоснованными. Это особенно проявляется в работах А. Х. Даудова [9], И. Б. Дидиговой [10], Х. Б. Мамсирова [14], Д. А. Аманжоловой [1], Т. П. Хлыниной, Е. Ф. Кринок и А. Т. Урушадзе [25].

Принципиальное значение имеет расширение корпуса опубликованных и прокомментированных источников. В их числе – переписка партийных и государственных руководителей РСФСР/СССР [2], директивные и аналитические документы ЦК РКП(б)-ВКП(б) [27], информационные обзоры и сводки ВЧК-ОГПУ о политическом состоянии советского общества, в том числе автономий Северного Кавказа [23], документы о национально-культурном строительстве [15].

Анализ неопубликованных источников целесообразно построить по принципу их видовой принадлежности. В рамках данной статьи мы уделим внимание документам партийных органов: ЦК РКП(б)-ВКП(б), краевых бюро ЦК, Северо-Кавказского краевого комитета РКП(б)-ВКП(б), а также документам Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР, исполкомов Советов краевого и областного уровней, территориальных органов ВЧК-ОГПУ. Мы исходим из гипотезы, что в условиях политического режима 1920-х гг. единым центром принятия властных решений были Политбюро и Секретариат ЦК большевистской партии, а остальные органы власти носили соподчинённый специализированный характер.

Первым органом большевистской партии, руководившим всей работой на макрорегиональном уровне после установления контроля над Северным Кавказом, стало в начале 1920 г. Кавказское бюро ЦК РКП(б) под председательством И. Т. Смилги (вскоре заменённого на Г. К. Орджоникидзе) [17, д. 5, л. 16]. Первоначально Кавбюро вело всю партийную работу и на Северном Кавказе, и в Закавказье, но ввиду коренных различий ситуации в двух макрорегионах в начале 1921 г. этот орган был реорганизован в Юго-Восточное бюро ЦК с дислокацией в г. Ростове-на-Дону. Среди документов Кавбюро ЦК в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) представляют особый интерес протоколы заседаний Кавбюро по вопросам военной политики и районирования, депортации терских казаков Сунженской линии и образования автономий [Там же, д. 1, л. 3]. К данным источникам тематически близка переписка руководителя Кавбюро ЦК Г. К. Орджоникидзе с командующим Кавказской трудовой армией И. В. Косиором (ноябрь 1920 г.) о причинах земельного передела и препятствиях в подавлении повстанческого движения и бандитизма. Данная переписка отложилась в личном фонде Г. К. Орджоникидзе в РГАСПИ [19, д. 123, л. 2, 4-7, 11, 15].

Сравнивая документы Кавбюро и Горского областного комитета РКП(б), а также Грозненской городской парторганизации, отметим различие их позиций по вопросу создания национальных автономий и установления их границ. Кавбюро и Горский обком РКП(б) настаивали на максимальном расширении полномочий и пределов образуемых автономий, увязывая эти вопросы с земельной реформой. Эта позиция прослеживается в обзоре ответственного секретаря Горского обкома К. С. Бутаева о хозяйственно-политическом положении горцев и ходе борьбы за установление советской власти от 10 октября 1920 г. [6, д. 449, л. 386-402]. Грозненская городская парторганизация, в которой преобладали русские, стремилась ограничить территорию только что созданной Горской АССР по экономическим и этнокультурным мотивам, аргументируя свою точку зрения «хозяйственной целесообразностью». Данное мнение выражено в докладе Н. Носова в Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР от 17 мая 1922 г. [6, д. 449, л. 297-310; 11, с. 201-202]. К сожалению, документы архивов в г. Грозном серьёзно пострадали, и их приходится приводить по копиям, отложившимся в центральных архивах.

Значительный интерес для анализа нацистроительства 1920-х гг. имеет сравнение проектов административно-территориального переустройства Северного Кавказа, выдвинутых в 1921-1924 гг. Государственная плановая комиссия РСФСР к концу 1921 г. предложила образовать хозяйственную федерацию Закавказья и автономий Северного Кавказа. Партийно-советское руководство Дагестана, в свою очередь, настаивало на создании отдельной национально-территориальной автономии горцев Северного Кавказа с центром в г. Грозном, что отчасти реализовалось в форме Горской АССР 1921-1924 гг. (но она не включала в свой состав Дагестан и Адыгею). Члены Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) отвергли данные проекты, поскольку они не учитывали слабость местного партийно-советского аппарата управления, изолировали национальные автономии от преимущественно русских по населению городов и зерновых аграрных областей. Важным доводом стали и межэтнические противоречия, приведшие к разделению Горской АССР по инициативе Кабардинской АО [17, д. 5, л. 166]. В результате позиция Юго-Восточного бюро ЦК оказала решающее влияние на текст «Положения о Юго-Востоке России», принятого ВЦИК РСФСР 13 февраля 1924 г. и утверждённого Госпланом РСФСР 10 июня 1924 г. [4, с. 17]. В пределах макрорегиона были созданы автономные области, а также автономные округа – города Владикавказ и Грозный, сельский Сунженский округ. Дагестанская АССР получила прямое подчинение РСФСР по государственной линии, но руководилась Северо-Кавказским крайкомом РКП(б) и полномочным представительством ОГПУ. Основные политико-территориальные изменения производились на протяжении 1924 г., затем национальное строительство до 1928 г. проводилось в стабильных административных границах.

Для понимания приоритетов партийно-государственной политики важно решение расширенного пленума краевого экономического совещания Юго-Востока России. В нём особо подчёркивалось, что главенствуют принципы экономического тяготения местностей, сокращения расстояний между населением и административными центрами, усиления роли крупных городов – пролетарских центров. Национальный подход к районированию осуждался как экономически необоснованный и политически вредный, органам власти предлагалось максимально избегать перекройки внутрикраевых границ между автономиями [7, д. 52, л. 2-4]. Добавим, что на протяжении 1920-х гг. партийно-государственная власть испытала на Северном Кавказе две различные модели территориального управления: децентрализованную в 1920 г. – первой половине 1924 г. и более централизованную во второй половине 1924 г. – 1930 г. Первая из них жёстко увязывала между собой административно-территориальный и этнический факторы районирования, а вторая – нет.

По мере стабилизации политического положения на Северном Кавказе статус региональной партийной организации повысился, что нашло выражение в создании выборного Северо-Кавказского краевого комитета РКП(б) в 1924 г. – правопреемника Кавказского и Юго-Восточного бюро ЦК. Сосредоточим внимание на деятельности крайкома по руководству районированием и «коренизацией» партийно-советского аппарата власти, проводимой на основании директив XII съезда РКП(б). В структуре крайкома эти задачи возлагались на национальную комиссию, а также на отдел агитации и пропаганды. Сопоставляя подвиды источников, устанавливаем наибольшую информативность протоколов заседаний секретариата крайкома РКП(б), а также аналитических докладов и записок, присланных руководством автономий и представителями местных органов ОГПУ. В то же время, стенограммы краевых и областных партийных конференций, протоколы заседаний обкомов содержат более обезличенную информацию, необходимо сверять черновики расшифровок стенограмм с заверенными чистовиками (при правке происходило «сглаживание» оценок событий) [26, д. 208, л. 21-30, д. 605, л. 111-116].

Ведущими направлениями деятельности Северо-Кавказской краевой партийной организации РКП(б) в сфере национально-государственного строительства, как фиксируют фонды Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), были: определение статуса и границ автономных административных единиц, установление этнических квот в партийных и государственных органах власти, в учреждениях культуры и образования; обеспечение баланса интересов между «титульными» народами автономий и национальными меньшинствами; языковая и конфессиональная политика; идеологическое воздействие на полиэтничное население; разрешение земельных споров между административными единицами: округами, Дагестанской АССР и автономными областями, автономными округами. Важнейшие директивы центральных органов власти излагали, как правило, представители ЦК РКП(б) на краевых партийных конференциях и пленумах крайкома и окружных комитетов, краевых съездах Советов (например, таковы выступления А. И. Рыкова на Первом съезде Советов Северо-Кавказского края в 1924 г., выступление А. И. Микояна на заседании Армавирского окружного комитета ВКП(б) в 1928 г.).

Следует учитывать, что, в отличие от «русских» областей Северо-Кавказского края, в автономиях не прекращалось все 1920-е гг. сепаратистское повстанческое движение под лозунгами радикального ислама, а политический контроль над территорией автономий (особенно над высокогорными местностями Дагестана и Чечни) оставался непрочным, что вынуждало периодически создавать революционные комитеты – чрезвычайные органы управления. Исключительно сложная политическая ситуация в Чеченской автономной области, слабость партийно-советского аппарата местного управления, несоблюдение классовых линий в кадровой политике подтверждаются в докладной записке председателя краевой комиссии Д. Нагиева в президиум Северо-Кавказского крайисполкома Советов от 4 августа 1928 г. [5, д. 1149, л. 32-56].

В условиях начавшейся индустриализации и коллективизации Северо-Кавказский крайком ВКП(б) с санкции Политбюро ЦК взял курс на усиление экономического и политического потенциала автономий, что выразилось в присоединении г. Грозного к Чеченской автономной области (АО), а г. Владикавказ – к Северо-Осетинской АО. При явных преимуществах (усиление «пролетарского ядра» и модернизация экономики) эти меры имели долгосрочные конфликтогенные последствия межэтнического характера. Так, ответственный инструктор ЦК ВКП(б) Т. Кариб в своей докладной записке об обследовании парторганизаций всех автономий Северного Кавказа (июнь 1929 г.) отмечает негативные взаимоотношения между партийно-советскими работниками разных национальностей. По его мнению, Северо-Кавказский крайком ВКП(б) не принимал мер к урегулированию отношений между парторганизациями городов и автономий [Там же, л. 57-86].

Следующий вид источников по истории национального строительства – это документы органов исполнительной власти. На всероссийском уровне к ним относятся документы Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР, существовавшего с 1917 г. по 1923 г., а также комиссий Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) Советов, работавших на Северном Кавказе. В числе документов Наркомнаца важны протоколы заседаний его коллегии и Совета национальностей, протоколы заседаний структурных подразделений ведомства, отчёты о работе Наркомнаца и его территориальных отделов, обзоры и сводки о деятельности [6]. Они отложились в фонде 1318 Государственного архива Российской Федерации (фонд Наркомнаца), а также в фонде 1235 (ВЦИК Советов РСФСР), содержащем докладные записки Наркомнаца и их взаимную переписку. В частности, для оценки факторов создания Горской АССР и обстоятельств её функционирования полезно обратиться к очерку «Автономная Горская Социалистическая Республика» (осень 1921 г.), направленному в Наркомнац [Там же, д. 449, л. 128-156]. Мы предполагаем в будущем уделить внимание исследованию национальных представительств – отделов автономных республик и областей при Наркомнаце РСФСР, осуществлявших представительство и защиту этнотерриториальных интересов. Необходимо выявить различия позиций национальных представительств различных автономий Северного Кавказа, установить ведущие направления их активности. Малоизученность данного аспекта темы отмечается в новейшей монографии Т. П. Хлыниной, Е. Ф. Кринко и А. Т. Урушадзе [25, с. 106-109].

Документы комиссии ВЦИК Советов РСФСР во главе с В. И. Невским, работавшей в 1920-1921 гг. в Чечне и Ингушетии по вопросу урегулирования горско-казачьих взаимоотношений, в частности, доклад В. И. Невского во ВЦИК, отложились в фондах РГАСПИ [16, д. 296, л. 81, 85; 18, д. 69, л. 1]. Источники характеризуют остроту разногласий между сторонниками умеренного и радикального течений большевистского руководства по вопросу расказачивания и земельного передела в пользу горских народностей.

На интервале 1922-1929 гг. представляют интерес документы региональных органов государственной власти. Так, заключение Второго съезда Советов Горской АССР о политическом и экономическом положении автономии (март 1922 г.) содержит важные сведения о причинах внутренних противоречий в республике, состоянии земельного, религиозного и миграционного вопросов, слабости полномочий комиссий ВЦИК по пограничным и земельным спорам [6, д. 449, л. 356-362]. Экономическое и социально-политическое положение Чечни характеризуется в докладе председателя революционного комитета (ревкома) Чеченской автономной области Т. Эльдарханова представительству при Наркомнаце РСФСР от 25 августа 1923 г. [Там же, д. 476, л. 52 – 67 об.]. Системные данные о подавлении восстаний и мятежей содержатся в докладной записке председателя и секретаря Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета Советов во ВЦИК РСФСР от 13 декабря 1927 г. о результатах борьбы с бандитизмом [5, д. 1132, л. 7-9].

Третий вид источников по истории национального строительства на Северном Кавказе, рассматриваемый в статье, – это информационные обзоры и сводки органов государственной безопасности (ВЧК-ОГПУ). Применительно к началу 1920-х гг. данные документы слабо отличались от аналогичных источников Особых отделов частей РККА, поскольку в автономиях Северного Кавказа до 1925 г. шли полномасштабные военные действия

с применением регулярных вооружённых сил. Такие сведения содержит, например, информационная сводка Терской областной ЧК о положении в Чечне на 18 февраля 1921 г. [21, д. 177, л. 254 – 254 об.], а также информационный обзор штаба 9-го стрелкового корпуса о бандитизме (июль-сентябрь 1924 г.) [20, д. 276, л. 108 – 108 об.].

Позже, с 1924-1925 гг. в центр внимания составителей документов – сотрудников Информационного отдела ОГПУ, а также полномочного представительства ОГПУ по Северо-Кавказскому краю и Дагестанской АССР – выдвигаются вопросы землеустройства, местных выборов, отношения жителей местностей к общегосударственным политическим событиям. Соответственно, происходит разделение государственных информационных сводок на специализированные сводки и обзоры. Наряду с регулярными (еженедельными, ежемесячными) появляются сводки, созданные в связи с отдельными политическими кампаниями. Следует учитывать, что степень точности информации уменьшается от местных сводок к всесоюзным, но опубликованы на сегодняшний день в основном документы центральных органов ОГПУ. Это создаёт необходимость перепроверки сведений по источникам, отложившимся в фондах Северо-Кавказского краевого комитета РКП(б)-ВКП(б) и краевого исполкома Советов [8, д. 34, 51, 115; 26, д. 200, л. 177-191, д. 595, л. 123 – 124 об.].

По мере развертывания сплошной коллективизации информационные сводки и обзоры ОГПУ становятся всё более политизированными и поверхностными, многие первичные сообщения засекречиваются либо приводятся без ссылочных данных (номер сводки территориального органа, точная дата, точное место события). По рассекреченным в настоящее время материалам можно судить, что форсированная коллективизация и усиление атеистической пропаганды привели с осени 1928 г. к мятежам в автономиях Северного Кавказа под исламскими и антиколхозными лозунгами. Для подавления таких протестов потребовалось провести полноценные войсковые операции в Чечне, Ингушетии и Кабардино-Балкарии. Информация об этом содержится в справке штаба Северо-Кавказского военного округа (СКВО), составленной 30 марта 1930 г., о подавлении вооружённого выступления в Чечне [20, д. 366, л. 283 – 284 об.]. Важную информацию о причинах мятежей и состоянии партийно-государственных органов даёт доклад командования СКВО крайкому ВКП(б) о результатах ликвидации вооружённых выступлений в автономных областях (апрель 1930 г.). В нём командующий округом И. П. Белов и член Реввоенсовета округа Кожевников пишут: «Имевшиеся органы Советской власти зачастую подменялись “уполномоченными” и “представителями”. Единственный орган, который хорошо знают, а больше боятся даже в самых глухих аулах, – ГПУ, которое в ряде случаев подменяет собой Советскую власть» [Там же, л. 283 – 283 об.].

Степень детализации сведений в информационных сводках и обзорах ОГПУ, их регулярность позволяют создать в будущем количественную модель развития общественных настроений в автономиях Северного Кавказа, сравнивая происходившие процессы стадийно и на уровне различных автономных образований [23, т. 2, с. 58, 70, 79, 89, 110, 124, 235, 258, 299, 312, 416, 461-462]. В частности, можно выделить три этапа развития политических настроений в автономиях за 1920-е гг. Первая половина 1920-х гг. прошла в непрерывных мятежах и поиске органами власти методов умиротворения региона в рамках стратегии «позитивной дискриминации центра», расширения прав автономий. 1925 – начало 1927 г. стали этапом относительной стабилизации, упрочения организационных форм партийно-государственного аппарата и в то же время централизации управления. С весны 1927 г. по 1929 г. включительно политические настроения в автономиях Северо-Кавказского края всё более радикализируются вследствие начала коллективизации.

В итоге исследования мы пришли к следующим выводам. Реальным центром принятия властных решений относительно национального строительства на Северном Кавказе в 1920-х гг. был ЦК РКП(б)-ВКП(б), а опосредующим макрорегиональным центром управления в макрорегионе – Кавказское, затем Юго-Восточное бюро ЦК, Северо-Кавказский краевой комитет РКП(б)-ВКП(б). Советские органы полностью являлись соподчинённой по отношению к партийным органам инстанцией.

Ведущими направлениями деятельности партийных и государственных органов власти в сфере национально-строительства были: определение статуса и границ автономных административных единиц, установление этнических квот в партийных и государственных органах власти, в учреждениях культуры и образования; обеспечение баланса интересов между «титовыми» народами автономий и национальными меньшинствами; языковая и конфессиональная политика; идеологическое воздействие на полиэтничное население; разрешение земельных споров между административными единицами: округами, Дагестанской АССР и автономными областями, автономными округами.

На протяжении 1920-х гг. органы власти применили поочерёдно две стратегии национального строительства: создание единой Горской АССР как экономической и политической формы интеграции народов Северного Кавказа (1920 г. – начало 1924 г.), а позже – рецентрализация управления в рамках Северо-Кавказского края как административно-экономического, а не этнизированного образования. Первая из них жёстко увязывала между собой административно-территориальный и этнический факторы районирования, а вторая – нет. Внутри края, как свидетельствуют документы партийных и государственных органов власти, равный статус получили автономные области.

Изученная совокупность источников даёт возможность достаточно полно и объективно охарактеризовать направленность государственной национальной политики 1920-х гг. в макрорегионе, выявить условия и препятствия на пути стабилизации межэтнических отношений. Установлены различия позиций центральных, краевых и местных органов власти в отношении земельного передела в Чечне и Ингушетии (начало 1920-х гг.), а также по проектам районирования в первой половине 1920-х гг. Эти противоречия объяснялись разным пониманием целей и приоритетов национального строительства.

Список источников

1. Аманжолова Д. А. Советская этнополитика (1929-1941 гг.) // Этнический и религиозный фактор в формировании и эволюции российского государства: монография / отв. ред. Т. Ю. Красовицкая, В. А. Тишков. М.: Новый хронограф, 2012. С. 207-262.
2. **Большевистское руководство. Переписка. 1912-1927**: сборник документов / сост. А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М.: Российская политическая энциклопедия, 1996. 423 с.
3. Бугай Н. Ф., Мецулов Д. Х. Народы и власть: «социалистический эксперимент». 20-е годы. Майкоп: Меоты, 1994. 424 с.
4. **Весь Северный Кавказ** (справочник по вопросам административно-экономического и культурного строительства края) / под ред. А. Овчарова. Ростов н/Д.: Севкавказ, 1931. 348 с.
5. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)**. Ф. Р-1235. Оп. 140.
6. **ГАРФ**. Ф. Р-1318. Оп. 1.
7. **ГАРФ**. Ф. Р-6984. Оп. 1.
8. **Государственный архив Ростовской области (ГАРО)**. Ф. Р-1485. Оп. 8.
9. Даудов А. Х. Государственное устройство Горской АССР // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2012. № 1. С. 31-41.
10. Дидигова И. Б. Анализ административно-территориального устройства народов Северного Кавказа в российской историографии с учетом новых реалий и современности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 4. С. 22-30.
11. Ермолин А. П. Революция и казачество. М.: Мысль, 1982. 223 с.
12. Летифов А. Л. Исторический опыт национально-государственного строительства на Северном Кавказе в переходный период к социализму. Махачкала: Дагест. кн. изд-во, 1972. 228 с.
13. Магомедов М. А. Горцы Северного Кавказа и социалистическая революция (правда, истории и домыслы антикоммунистов). Махачкала: Дагест. кн. изд-во, 1980. 185 с.
14. Мамсиров Х. Б. Проблемы становления советской административно-политической элиты в национальных автономиях Северного Кавказа в 1920-х гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 6. С. 70-77.
15. **«Они не понимают и не могут воспринять формулы диктатуры пролетариата»: документы российских архивов о национально-культурном строительстве на Северном Кавказе в 1920-х гг.** [Электронный ресурс] / вступ. ст., подгот. текста и коммент. Т. Ю. Красовицкой // Россия. XX век: альманах. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-document/70570> (дата обращения: 30.04.2017).
16. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)**. Ф. 17. Оп. 65.
17. **РГАСПИ**. Ф. 64. Оп. 1.
18. **РГАСПИ**. Ф. 65. Оп. 1.
19. **РГАСПИ**. Ф. 85. Оп. 11.
20. **Российский государственный военный архив (РГВА)**. Ф. 25896. Оп. 9.
21. **РГВА**. Ф. 28108. Оп. 1.
22. Рувинский В. Этническое огораживание в советских и постсоветских школьных учебниках // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. № 1 (64). С. 35-41.
23. **Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД, 1918-1939**: документы и материалы: в 4-х т. / под ред. А. Береловича, В. П. Данилова. М.: Российская политическая энциклопедия, 1998. Т. 1. 1918-1922. 864 с.; 2000. Т. 2. 1923-1929. 1168 с.
24. Тютюнина Е. С. Административно-территориальное устройство Северного Кавказа // Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ. 1917-1941 гг. Майкоп: Меоты, 1995. С. 203-246.
25. Хлынина Т. П., Кринко Е. Ф., Урушадзе А. Т. Российский Северный Кавказ: исторический опыт управления и формирования границ региона. Ростов н/Д.: Изд-во Южного научного центра РАН, 2012. 272 с.
26. **Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО)**. Ф. 7. Оп. 1.
27. **ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос**: в 2-х кн. М.: Российская политическая энциклопедия, 2005. Кн. 1. 1918-1932 / сост. Л. С. Гагагова, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. 784 с.

DOCUMENTS OF PARTY AND STATE BODIES AS SOURCES ON HISTORY OF NATION BUILDING IN NORTH CAUCASIAN AUTONOMIES (THE 1920S)

Kokorkhoeva Dugurkhan Sultangireevna, Ph. D. in History, Associate Professor
Ingush State University in Magas
dugurhan@mail.ru

The article discovers topical issues of studying documents of party and state bodies as sources on history of nation building in North Caucasus in the 1920s. The author analyzes different views of central, territorial and local bodies of power, ways of their representation in analytical reports and stenographs of the Russian (All-USSR) Communist Party (Bolsheviks) committees meetings, informational surveys and reports of the All-Russian Extraordinary Commission / Joint State Political Directorate. The paper summarizes suggestions on the North Caucasus zoning.

Key words and phrases: sources; Soviet autonomies; nation building; The North Caucasus; the 1920s.